

Сяо Юэбай склонился к самому уху Янь Сюня, вполголоса шепча последние наставления. Сделав глоток давно остывшего чая Лушань Юнью, он отставил чашку и выглянул в окно. Близился час Хай. В вышине, среди редких звезд, ярко сияла луна; её холодный свет просачивался сквозь резные рамы, змеился по стенам и мягко устилал пол.

Захлопнув «Математический канон Чжоу», Сяо Юэбай ласково погладил Янь Сюня по волосам.

— Уже поздно, Ваше Высочество. Вам пора отдыхать, — мягко проговорил он.

В ответ Янь Сюнь перехватил его руку, не давая отстраниться.

— Я проголодался, — признался он. — Учитель, не составите ли мне компанию за чаем с чем-нибудь сладким?

— Ну хорошо, — не смог отказать Сяо Юэбай. — Пожалуй, я и сам не прочь перекусить.

Янь Сюнь разжал пальцы и вскочил. К дверям он бежал весело, по-детски вприпрыжку, но едва распахнул створки, как облик его мгновенно преобразился. Лицо застыло бесстрастной маской, в которой не угадывалось ни радости, ни гнева. Даже голос его зазвучал ровно и сухо, пугающе мертвенно:

— Подайте еще один чайник Лушань Юнью и закуски.

Слуга почтительно поклонился и поспешил исполнить поручение.

Спустя четверть часа он вернулся с подносом. Янь Сюнь к тому времени уже убрал со стола письменные принадлежности, освободив место для еды. На подносе, помимо чая, дымились три блюда: мягкое ореховое печенье, паровые пельмени «Ивовый лист» и рулетики с кедровыми орехами на гусином жиру.

Сяо Юэбай подцепил палочками пельмень. Начинка из соленой зелени со свиной оказалась удивительно вкусной. И хотя изначально он не чувствовал голода, намереваясь лишь составить компанию принцу, после первого же кусочка аппетит разыгрался не на шутку.

Янь Сюнь, уплетая рулетик, украдкой поглядывал на учителя.

Трапеза заняла совсем немного времени. Когда с угощениями было покончено, Янь Сюнь допил остатки чая и, чуть приподняв голову, пристально посмотрел на Сяо Юэбая.

— Учитель, не могли бы вы сегодня... лечь со мной? — тихо спросил он.

Если бы в прошлой жизни Янь Сюнь попросил его о подобном, Сяо Юэбай от радости целый год кормил бы бедняков столицы бесплатной кашей. Но нынешний Янь Сюнь был лишь Вторым принцем, еще не взошедшим на престол. Дворцовые правила суровы: если совместный ночлег государя и министра за обсуждением государственных дел считается похвальным, то подобная близость между учителем и принцем была явным нарушением приличий. К тому же во дворце Фуэй могли скрываться соглядатаи. Сяо Юэбай, будучи простым наставником без чина и звания, боялся, что не сможет оградить подопечного от грязных слухов.

Потому он покачал головой:

— Боюсь, это будет против правил.

— Но вчера в тюрьме Дали-сы вы спали, обнимая меня! — возразил Янь Сюнь. — Почему сегодня это вдруг стало «против правил»?

— Вчера обстоятельства были иными, — мягко пояснил Сяо Юэбай.

Янь Сюнь потянулся к нему, обхватил за шею и прижался щекой к ключице.

— Учитель, я немного боюсь темноты, — прошептал он, лапаясь, как котенок. — Боюсь, что без вас не смогу уснуть.

Видя, что наставник медлит с ответом, принц упрямо добавил:

— Раз вы съели мои угощения, то должны меня слушаться.

Сяо Юэбай не сдержал невольной улыбки. Янь Сюню уже исполнилось четырнадцать — возраст для императорской семьи вполне зрелый. Его прадед в тринадцать лет уже взошел на престол и обзавелся женами, а Янь Сюнь сейчас вел себя как капризный ребенок, которому не досталось сладостей. И всё же в этом ребячестве он казался Сяо Юэбаю бесконечно трогательным.

Пришлось сдаться.

— Только в этот раз, — вздохнул он. — Будьте добры, Ваше Высочество, перенесите меня на кровать.

Словно опасаясь, что учитель передумает, Янь Сюнь тут же подхватил его на руки. Путь от кушетки до постели был недолог, и принц бережно опустил наставника на мягкие простыни.

Сяо Юэбай принялся расстегивать верхнее платье. Заметив, что Янь Сюнь собирается задуть свечу, он поспешно окликнул его:

— Ваше Высочество, вы ведь говорили, что боитесь темноты?

Янь Сюнь обернулся, и в его взгляде промелькнула лукавая искорка.

— Когда учитель рядом, мне нечего бояться.

Пламя дрогнуло и погасло. Комната мгновенно погрузилась в густой мрак, в котором лишь полоса лунного света у окна казалась живой. Янь Сюнь, скинув лишнюю одежду и оставшись в нижнем белье, нырнул под теплое одеяло и крепче обнял Сяо Юэбая за талию.

Тот привлек мальчика к себе. Янь Сюнь уткнулся лицом ему в грудь и сонно пробормотал:

— Учитель...

Сердце Сяо Юэбая болезненно сжалось от нежности — оно казалось сейчас мягче того самого орехового печенья. Он крепче обхватил принца и едва слышно, почти одними губами, выдохнул:

— А-Сюнь... мой А-Сюнь...

Сейчас Янь Сюнь был еще слишком юн. Несмотря на всю их близость, это была лишь детская привязанность, чистая зависимость, лишённая иных чувств. Сяо Юэбай мог быть спокоен, оставаясь для него просто наставником. Но он невольно задавался вопросом: когда Янь Сюнь повзрослеет и в его сердце пробудится первая страсть, найдется ли там место для иных чувств к своему учителю?

***

На востоке едва забрезжил рассвет. Чжоу Це еще крепко спал, когда в щель приоткрытого окна что-то влетело и упало прямо на его подушку.

Глава Дали-сы подскочил, озираясь по сторонам, но в спальне было тихо. Накинув туфли, он выбежал за дверь — снаружи тоже не оказалось ни души.

Вернувшись в комнату, он осторожно взял предмет, лежавший у изголовья, внимательно осмотрел его и только после этого развернул записку.